Глава 0105 - Слава Героям!

Теперь ситуация Линь Сихая в Тайбэнде была недостаточно ясной, поэтому Сюй Юнь не мог позволить себе откладывать, полагая, что даже без помощи Ся Фэйсэ многие из них не осмелились бы действовать необдуманно, столкнувшись с Ленг-Пылью, которая до сих пор не излечилась от его серьезных травм.

После прощания с Се Фезе, Сюй Юнь попросил Линь Гэ возглавить команду, он остался в конце команды, чтобы найти правильное направление, чтобы плавать всю дорогу обратно на катере, в срок! В гонке на время У Юань Донг и трое из Общества трех лотосов работали очень усердно. Важность Линь Сихая для них была очевидна, и, конечно, Линь Сихай был особенным для Сюй Юня, потому что он был не просто президентом Общества трех лотосов. Он также был важным лидером группы по сохранению рыбного промысла.

Китайской нации Линь Сихай и другие воины, которыми восхищается весь китайский народ, и для того, чтобы уберечь свою землю от кражи и насильственного захвата, они дали Это может быть не только энергия, но и большой риск для жизни. Только за это Сюй Юнь его очень уважал.

Точно так же, как все отчаянно плыли обратно на катере, сзади них раздался земляной взрыв! Круизный корабль, который Муто Итиро использовал в качестве оплота, вспыхнул в небо, и огромный взрыв заставил все море закрутиться волнами. Сюй Юнь слегка улыбнулся, Се Фезе также был довольно быстр в своей работе, я думаю, это был прямой приказ на корабельный склад топлива, не так ли? Этот взрыв не был обычным маленьким взрывом.

Lin Ge также замедлил темп и повернул назад, а остальные последовали его примеру, взрыв круизного корабля должен был уменьшить печально известные войска Чёрного кургана до пепла! даже оставшиеся кости попадут в брюхо рыбы. Кажется, что это единственное наказание, которое может угодить народу и избавить его от ненависти!

У Юань Донг был еще более взволнован и рычал, его кулаки ударили по воде в гневе, выпуская в свое сердце давно подавленное негодование и гнев. Для него, после того, как выдержал давление так долго, неся ненужные обвинения, предоставленные EGL и муссонов вместе, наконец, в этой Все они были освобождены в одно мгновение.

Отныне в EGL больше не будет Силы Чёрного Кургана, и мир будет свободен от этой группы отбросов, уничтожающих свидетельства исторических преступлений. Это был не только лучший ответ У Юаньдуну, но и лучшая концовка для Болгарской рыболовной группы и Общества трех лотосов, и лучшая концовка для Хуаксии и всех тех, кто был Лучшее Евангелие для стран, в которые вторглась EGL! Они сделали то, что праведники во всем мире хотят сделать, но ничего не могут с этим поделать.

Словами не описать это достижение! Мир сделал так, что самые грязные, мерзкие, подлые войска никогда не вернутся!

Для Се Фезе, он, наконец, смог выполнить свою миссию, и вся ненависть, которую армия Чёрного кургана принесла ему в этот период времени, всегда будет с ним. Этот тонущий корабль, полностью затонувший на дне моря. И навсегда!

.....

После возвращения на катер, Сюй Юнь сказал всем стереть пятна воды и пойти в каюту, чтобы отдохнуть, чтобы восстановить силы, в то время как он и Линь Гэ использовали В кратчайшие

сроки они заполнили запас топлива для скоростных катеров и отправились обратно на Тайвань. Теперь у каждого была только одна надежда в сердце, надеясь, что еще есть время, надеясь, что еще не поздно вернуться.

Несмотря на то, что ночная поездка к морю была сонной, Сюй Юнь и У Юань Дун не чувствовали себя сонными ни в коем случае.

Когда скоростная лодка снова пришвартовалась к причалу Tai Bend Coastal Pier, все вышли из лодки и быстро сели в автобус, чтобы поехать на территорию, где встретились Лин Сихай и Холодная Пыль. Таким образом, У Юань Донг три раза звонил Линь Сихаю, но никто не отвечал на звонки. Зловещее чувство предчувствия внутри сделало эмоции У Юань Донга даже немного неконтролируемыми.

"Брат Донг, председатель, которому он благосклонен. Я верю, что с ним ничего не случится". Утешение Сюй Юнь казалось бледным и слабым.

Слова о том, что добрый человек не живет долго и тысячу лет несчастья, время от времени витают и в умах толпы. Первоначально, побег Муто Итиро уже поставил недостаток на идеальную миссию, и если бы что-то еще случилось с Лин Сихай, даже если бы ему это удалось, это было бы Это дало бы людям ощущение, что их более чем достаточно, чтобы проиграть.

У Юань Донг ехал так быстро, как только мог, чтобы отвезти всех в это тайное владение Линь Сихая в Тай Бэй.

Во дворе тихо припарковался автомобиль Линь Сихая, который более или менее всем сердцем съест обнадёживающую таблетку. Большой валун У Юань Донга, который висел над его сердцем, наконец-то был положен.

"Председатель!" Дизихан первым бросился к двери и начал стучать: "Председатель, мы вернулись! Мы сделали это!"

Но после того, как Ди Зихан постучал в дверь, изнутри комнаты не было никакой реакции, что заставило толпу, которая только что расслабилась, мгновенно испугаться. в дверь. Чувство дымки, покрывающей небо, заставляло всех не осмеливаться представить, что происходит.

Ди Зихан был глуп в дверном проеме, и его пальцы были жестко застряли в воздухе, когда он постучал. У Юань Донг и Лонг Лян будут еще более холодными в их сердцах, эти железнокровные твердые мужчины, которые никогда не будут бояться столкнуться ни с чем, на самом деле в Это был момент скуки. Страх в их сердцах заставил их не осмеливаться открывать дверь, чтобы подтвердить, что происходит.

Линь Гэ, Зомай Янь и другие тоже ничего не сказали, но у каждого из них уже был свой ответ в сердце.

"Но... может быть... председатель вышел... "Ди Зианг опустил свои жесткие пальцы, которые висели в воздухе, "Или... мы подождем здесь... ...Подожди и увидишь?"

Все молчали, а иногда, уходя от реальности, не нужно было обсуждать. Несмотря на то, что каждый из них знал, что побег от реальности невозможен, что нет смысла убегать от нее. Но в этот момент все они приняли решение согласиться с молчаливым дефолтом.

Единственный, кто еще не спал, Сюй Юнь, понимал чувства каждого, но сейчас не время

нуждаться в нем, чтобы понять.

Сюй Юнь шагнул вперед и двинулся для Ди Цзяна уклониться, но Ди Цзян умер на двери и не двинулся на полшага прочь, его красные глаза приветствуя Сюй Юнь С твердым взглядом: "Я же говорил вам, председатель, он вышел! Наверное, вернусь через минуту! Давайте подождем всего десять минут!"

"Хватит!" У Юань Дон гневно сорвался: "Уйди с дороги!"

Ди Цзян неохотно посмотрел на У Юань Дон: "Брат Дон... почему бы тебе не подождать еще раз... почему ты хочешь сдаться..."

"Не я сдамся". У Вон Тон мучительно сказал: "Это ты... Мы оба прекрасно знаем, что для председателя нет ничего важнее, чем этот вопрос, он не знает. Может, уйти отсюда, он будет настаивать на том, чтобы подождать, пока мы вернемся... один день, три дня, даже если будет пять, он будет ждать. Вот... Я знаю, что у тебя не хватает смелости смотреть правде в глаза, и у меня тоже! Пусть Сюй Юнь докажет... что никто из нас ничего не может сделать."

Ступени Ди Зихана медленно отходили от дверного проема, и Сюй Юнь пнул его ногой к двери! Он не колебался ни в малейшей степени, а если и колебался, то у остальных было еще меньше шансов смириться с этим.

Клан! Дверь комнаты была открыта громким ударом. Сюй Юнь вошёл в комнату, за ним последовал Линь Гэ, хотя Линь Гэ долго не был крестником Линь Сихая, он бы узнал Линь Сихая. Этот крёстный отец, определённо из восхищения и уважения к Линь Сихай, Линь Гэ только надеялся, что Сюй Юнь не был тем, кто должен смотреть правде в глаза, когда он Люди, в конце концов, такое давление было слишком велико.

В комнате не было никаких признаков разрушения, но запах крови проник в нос Сюй Юня и Линь Гэ при первой же возможности.

Сюй Юнь последовал за запахом крови в сторону зала заседаний с тяжелым сердцем, и в тот момент, когда он подошел к двери зала заседаний и толкнул его, он закрыл глаза глубоко.

То, что Линь Сихай сделал в своей жизни, было достойно его сердца, достойно этого общества. Он действительно был китайцем, который противостоял миру! Несмотря на то, что в конце концов ему было трудно избежать трагической смерти, на его лице все равно было безмятежное выражение лица. Это спокойствие его пришло от его доверия к Xu Yun, и за секунду до того, как он покинул этот мир, он все еще верил, что его жертва стоила того! The.

Линь Сихай верил, что его удержание на холодной пыли определенно купит Сюй Юнь и другие достаточно времени, чтобы позаботиться о силе черного кургана. Самая большая угроза для рыболовецкой группы была решена. Линь Сихай чувствовал, что это стоит того, чтобы иметь возможность сделать это в последний момент своей жизни. Твой собственный отец и предки!

На теле Лин Сихая было девять проникающих ножевых ранений, ни одно из которых не было достаточно смертельным, чтобы убить его. Его смерть была полностью освещена чрезмерной кровопотерей. Очевидно, что Ленг-Пыль не давала ему покоя и хотела получить от него больше информации, поэтому он использовал этот метод, чтобы пытать его.

Но все эти пытки, угроза смерти и страх не победить Линь Сихай, он скорее осушит его последней каплей крови и, безусловно,... Не скажет Холодной Пыли никакой ценной информации. Он использовал свою жизнь, чтобы выиграть время для Сюй Юня и других, чтобы

выиграть время для процветания группы рыбаков, потому что все, что они делали, не пойдет вниз по сточной канаве. Поток и выиграть время!

Жизнь необыкновенных событий можно сравнить с небом! Кто выиграет?

Линь Сихай завершил Тай Бенд Три Лотос общества и Хуаксия защиты рыбацкой группы, он был молчаливым героем. Пока не наступила смерть, он не жалел о том, что натворил. Несмотря на то, что он потерял жену и семью, а также свою жизнь ради группы по сохранению рыбной ловли, он никогда не жалел об этом!

Потому что Линь Сихай очень хорошо знал, что он не единственный, кто отдаст все за историческую справедливость и уничтожить заговор EGL. Один! В Варшаве есть бесчисленное множество людей с железными костями, которые используют все, что у них есть, чтобы молча охранять то, что, по их мнению, должно быть охраной. Что-то, что называется достоинством! Достоинство Варшавы! Достоинство нации!

Они были героями, но никогда не будут известны миру, и все это они делали не ради славы и удачи, а просто ради исторической справедливости! Вот и все.

Сюй Юнь закрыл глаза, это не было данью или воспоминанием, он просто не хотел, чтобы из его глаз вылезли слезы. Человек истекает кровью без слез, Линь Сихай использовал свою жизнь, чтобы преподать Сюй Юнь заключительный урок. Даже если бы Линь Сихай истек кровью до смерти, на его лице не было бы видно ни слезинки!

С красными глазами, Линь Ге вышел из зала заседаний с тяжелыми шагами и подошел к двери зала. Ему не нужно было ничего говорить, все, кто был за дверью, уже читали все на его выражении.

Зомей Янь бросила свой взгляд на далекое небо и молилась в своем сердце, чтобы Линь Сихай отправилась в хорошее путешествие. Цюй Янь продолжала использовать свое молчание, чтобы молиться за уход старого героя. Чжаомей Мин опустил голову и посмотрел на пальцы ног, он никогда не чувствовал себя таким сложным из-за постороннего. Ван Цзэ выдохнул глубоко, реальность, которая заставила его почувствовать себя немного задохнувшимся. В конце концов, Сяо Дунбэй был молод и так мало пережил, что это разделение жизни и смерти сделало его просто неспособным сдерживать боль в сердце, и в этот момент слёзы, он... Снова и снова, но все еще не в состоянии сдерживать.

Di Zihang пуфик до колен в дверном проеме, коровами тяжело к комнате, сказано, что люди имеют золото в коленях, стоя на коленях до неба и земли, стоя на коленях вниз к Родители, Ди Зихан всегда считали Линь Сихая своим отцом. Длинный Лян держал голову в руках и крепко терел кожу головы, он уже не знал, когда в последний раз у него было такое чувство, что он терял слова. наверх.

У Юань Дун долго молчал, но в конце концов с трудом поднял ноги и медленно подошел к комнате. Он знал, что все уже было предрешено, и никто не мог ничего сделать, чтобы изменить это. Он просто надеялся, что президент умрет мирно, а не умрет от боли, это единственное, чего он хотел, другого выбора не было.